

Российская академия наук
Институт восточных рукописей (Азиатский Музей)

ТЮРКО-МОНГОЛЬСКИЙ МИР: ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

Материалы международной научной конференции,
посвященной 90-летию со дня рождения
С.Г. Кляшторного

Москва
Наука–Восточная литература
2019

Ц. БАТТУЛГА, Б. АЗЗАЯА, И.В. КОРМУШИН*

О новом типе памятных текстов из числа «малых» наскальных рунических надписей Монголии

В статье представлены предварительные итоги изучения кратких наскальных рунических надписей в Центральной Монголии — из Улаан Чулуут и Тавьт. Анализ позволил предположить их памятный характер, в одних случаях — по поводу отправки войск в поход, в других — в связи с поминовением погибших. По совокупным признакам, кратко обозначенным в статье, все эти надписи являются манихейскими и относятся к середине IX в.

Ключевые слова: Центральная Монголия, древнеуйгурские манихейские надписи, тюркское руническое письмо, Улаан Чулуут, Тавьт.

DOI: 10.25882/h3mk-v794

Настоящая статья является дополненным вариантом нашего доклада на Международной научной конференции в Санкт-Петербурге 15–16 февраля 2018 г., посвященной 90-летию со дня рождения С.Г. Кляшторного (1928–2015). В основу как доклада, так и статьи положены результаты нашей совместной работы в составе российско-монгольской экспедиции, проведенной в августе 2017 г. в рамках Плана долгосрочного научного сотрудничества РФ и Монголии (пункт «Совместные полевые исследования древнетюркских руниче-

---

* Ц. БАТТУЛГА — доктор, профессор Монгольского государственного университета (Улан-Батор, Монголия); Б. АЗЗАЯА — доктор, доцент Монгольского государственного университета (Улан-Батор, Монголия); Игорь Валентинович КОРМУШИН — доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник Института языкознания РАН (Москва); igorkormushin@yandex.ru

ских памятников на территории Монголии»¹). Мы, трое соавторов, в ходе экспедиции посетили и работали на нескольких эпиграфических объектах. В статье представлен наш опыт дешифровки кратких наскальных надписей, оказавшихся однотипными по содержанию, в двух географических точках в Центральной Монголии, недалеко друг от друга.

Первая географическая точка, где нами были получены не совсем стандартные данные, — это комплекс наскальных надписей в окрестностях села Улаан Чулуут (Центральный аймак, Лунг сумон), расположившегося у подножия небольшого, около 100–120 м высотой, холма посреди ровной степи. Холм сложен из известняковых плит, на ребрах или отдельных вертикальных плоскостях которых на небольшом расстоянии друг от друга были выгравированы четыре краткие древнетюркские рунические надписи, получившие у монгольских эпиграфистов обозначение Улаан Чулуут, I–IV. Другой точкой на карте Центральной Монголии стала надпись из села Тавьт (Овюрхангайский аймак, Нарийн-тээльский сумон), достаточно близкая улаанчулуутским надписям по стилю нанесения текста на складки каменных плит, разбивке на композиционные отрезки (строки), а также по признакам палеографического исполнения.

Следует определенно отметить, что вскрытие дискурсивной структуры столь кратких текстов в соотнесении с синтаксическими структурами, выражающими компоненты дискурса, стало возможным при обращении к коммуникативным смыслам всех пяти привлекаемых для дешифровки надписей и сопоставлении их с ранее исследованной нами Архананской надписью приблизительно из этих же мест Центральной Монголии [Кормушин, Баттулга, 2013].

Улаан Чулуут-IV

Нам представляется, что надпись Улаан Чулуут-IV, судя по почерковым и орфографическим особенностям, составлена двумя разными лицами, хотя поминают они одного и того же меморианта. Вторая надпись (IVb) сделана под первой, и такое впечатление, что второй пишущий ориентировался на написанное первым, возможно потому, что был нетверд в рунической грамоте: он, кажется, перепутал *ī* с *p* и не дописал последнее слово. Да и первый пишущий (IVa), кажется, допустил орфографическую ошибку, не дописав в слове *järd[ä]* конечный гласный.

¹ Экспедиция осуществлена при поддержке РФНФ, проект №17-24-03552 е (м).

Порядок строк, перевод и общий смысл надписи

Первая строка. Порядок строк, который подсказывает нам содержание текста, по всей очевидности, был таков: строка, написанная самыми крупными буквами в самом низу и обычным порядком — справа налево, вершинами букв кверху (т.е. стандартное написание для рунических текстов) — первая. Она содержит собственное имя старца и само слово ‘старец’. Чтение первой руны $\mathfrak{I}$, а вместе с ней и всей проприальной части вызывает сомнения: то ли это самая старая форма буквы b^2 , то ли это уже «енисейская» буква e ? Ко второму варианту склоняет более позднее, «енисейское» начертание t^1 в виде двух «крыш»: $\wedge$. Но, с другой стороны, начертания остальных букв выдержаны в манере древнейургурской, а не енисейской руники.

Вторая строка написана над первой, бустрофедоном к ней, т.е. слева направо, в противоход обычному порядку, и буквами, поставленными на голову, т.е. вершинами книзу; начинается вторая строка непосредственно от конца первой, как и полагается при бустрофедоне. Содержательно она является глагольным предикатом к субъекту первой строки. Таким образом составляется событийный компонент дискурса: в тексте сообщается, что некий уважаемый и высокопоставленный человек — старец — повел войска. Глагольная форма не имеет видимого, но грамматически необходимого в данном случае показателя каузатива из-за правила невыписывания удвоенных согласных: $j\acute{o}r\acute{i}t[t]i$ ‘он повел (войска)’. Тот же глагол, но с выписанным показателем каузатива $-t$ благодаря нахождению в позиции перед гласным: $j\acute{o}r\acute{i}t\acute{r}$ ‘поведа (посольство)’, употреблен в енисейской надписи E-152, впервые опубликованной нами (Кормушин, 1997: 149–150).

Третья строка. Под второй, и в той же манере — бустрофедоном, но с отнесением далее вправо, как бы в продолжение этого сообщения, — благопожелание: $qutlu\acute{y} bolij$ ‘будьте благословенны!’ (= ‘да сопутствует вам удача’ — во мн.ч., т.е. «войскам и командиру).

Перевод:

- (1) Бекчил, (или: Екчил) старец-дядюшка
- (2) Повел (войска).
- (3) Будьте благословенны!

Можно предположить, что на этой скалистой невысокой горе, среди таких же невысоких холмов, в присутствии войска, расположившегося у подножия на равнине, совершили молебен. О чем и состави-

ли памятную надпись с благопожеланием. «Старец-дядюшка», руководивший походом, вероятнее всего, был младшим дядей (младшим братом отца) правителя данной области, который, возможно, и был автором надписи.

Улаан Чулуут-III

Надпись на вертикально стоящей плите содержит памятное сообщение, но о пишущем нет никакой записи, либо она не сохранилась.

Рис. 3. Надпись Улаан Чулуут-III (фото эстампажа)

	рунический текст	транскрипция
1)	:ᠠᠨ ᠶᠳ:ᠠᠯ:ᠳᠠ	q(a)j : č(a)č : j(a)š q(a)ŋ:
2)	ᠯᠡᠭᠤᠯᠠᠨ	qut(a)dm(i)s

Перевод и общий смысл надписи

- 1) Пожилой отец Кай Чач
- 2) Удостоился благодати

Судя по прошедшему заглазному времени глагола на -mīš/-mīš, запись сделана в память об «удостоившемся благодати», т.е. о погибшем вдали от родных мест человеке, в имени которого мы постарались увидеть и нарицательную, и проприальную части.

Рис. 4. Надпись из Тавьта (фото с натуры)

	рунический текст	транскрипция
1)	ᠠᠶᠢᠨᠢ	(ä)si k(ä)lip
2)	ᠬᠤᠵᠠᠨ	xu jän
3)	ᠪᠢᠲᠢᠳᠢᠮ	bitidim
4)	ᠵᠠᠯᠢᠮ ᠴᠠᠵᠠᠴᠠ	jalim qajaqa

Общий смысл надписи

Опираясь на опыт дешифровки улаан-чулуутских надписей, мы принимаем, что слово ‘я написал’ означает, что перед нами памятная надпись и вокруг нее — перед ней или после нее — указаны человек-адресат (= объект) поминания и его деяние, а также автор записи.

Если подводить предварительные итоги изучения пяти кратких наскальных рунических надписей в Центральной Монголии — четырех из Улаан Чулуут и одной из Тавьт, которые проанализированы в настоящей статье (докладе), присовокупив к ним наше более раннее исследование Архананской надписи, также находящейся в данном регионе современной Монголии, мы можем констатировать, что в перечисленных случаях мы столкнулись с новым типом, который можно назвать «приусадебными памятными манихейскими руническими надписями». Эти памятные надписи могли быть гражданского частного характера — таковы Архананская и Тавьтская надписи, либо общественного значения, связанные с благопожеланиями ушедшим на войну

командирам и воинам, заочным поминовением погибших и т.п. Манихейский характер всех шести надписей аттестуется по формулам благопожеланий *qutluq bolïŋ* ‘будьте благословенны!’ (Арханан, Улаан Чулуут-II, 2), *qutadmïš* ‘удостоился благодати!’ (Улаан Чулуут-III, 2). Время создания манихейских надписей в Монголии не может значительно заходить за 840 г., когда после поражения от кыргызов уйгуры-манихеи стали массово переселяться в Восточный Туркестан.

Литература

- Кормушин, 1997 — *Кормушин И.В.* Тюркские енисейские эпитафии: Тексты и исследования. М.: Наука, 1997.
- Кормушин, Баттулга, 2013 — *Кормушин И.В., Баттулга Ц.* Архананская надпись // Тюркологический сборник. 2011–2012. М.: Наука–Вост.лит., 2013. С. 204–219.